

Линь Суе не отрывал взгляда от небольшого экрана, и янтарный блеск его глаз постепенно затухал, сменяясь мрачной решимостью. За окном бушевала стихия: яростные порывы ветра хлестали по стеклу сухими ветвями, точно бесчисленными плетьюми. Обрывки листьев на мгновение прилипали к прозрачной поверхности, но тут же смывались очередным шквалом, бесследно исчезая в темноте.

В кабинете ярко сияла хрустальная люстра, однако тяжелые свинцовые тучи за окном поглотили весь дневной свет. Комната казалась островком, окруженным наползающими тенями.

— Хозяин... — электронный голос Сяо Цзю заметно дрожал.

Линь Суе тяжело сглотнул, чувствуя сухость в горле. Его голос прозвучал глухо и хрипло:

— Всё в порядке.

Холодный свет экрана падал на его лицо, подчеркивая застывшее, непроницаемое выражение. Спустя мгновение он решительно нажал на первую строчку в списке горячих новостей.

Верхнюю позицию занимал пост самого «потерпевшего». Ань Ци на данный момент оставался лишь малоизвестным актером, за плечами которого было лишь несколько низкобюджетных веб-дорам. Самый крупный его проект — сериал «Идущий по снегу» — еще не вышел на экраны, а его личный аккаунт в Weibo едва насчитывал пару сотен тысяч подписчиков.

Пост Ань Ци был длинным. Он в подробностях описывал всё, что произошло между ними с момента первой встречи.

Линь Суе медленно листал ленту, сохраняя пугающее спокойствие.

«Впервые мы встретились в больнице, — писал Ань Ци. — Моя мать была тяжело больна, и я находился на грани отчаяния. Тогда появился господин Линь. Он предложил мне соглашение: я должен был принести его компании прибыль в десятки миллионов, а он взамен оплатит лечение матери. Загнанный в угол, я не имел иного выбора, кроме как согласиться».

Линь Суе читал дальше: «В период действия договора я неукоснительно соблюдал все его пункты».

И, наконец, финал: «По личным причинам соглашение было расторгнуто досрочно, после чего господин Линь немедленно прекратил помощь моей матери».

Каждое слово в этом тексте кричало о том, что Ань Ци — лишь несчастная жертва, бедняк, вынужденный иметь дело с «жестоким капиталистом», чтобы спасти жизнь близкого человека. Образ «господина Линя» в этом рассказе выглядел омерзительно.

Коварство первого порядка заключалось в немыслимой сумме выкупа, которую невозможно было не считать кабальной. Коварство второго порядка — в использовании болезни матери как рычага давления. Фраза «я лично соблюдал все пункты» была сформулирована чрезвычайно тонко: она как бы намекала, что вторая сторона договора — сам Линь Суе — позволяла себе лишнее. А упоминание «личных причин» расторжения и вовсе открывало бездну для домыслов. Что это за причины? Чья это была вина?

Последнее предложение о прекращении помощи больной матери и вовсе превращало Линь Суе в чудовище в глазах общественности.

Современные пользователи сети обожают скандалы. Темы шоу-бизнеса и закулисных игр капитала всегда занимают первые строчки рейтингов, а когда они сливаются воедино, в интернете поднимается настоящий шторм.

Большинство людей и раньше подозревали, что звезды связаны со спонсорами сомнительными договорами, но чтобы кто-то выставил это на всеобщее обозрение так открыто — такое случалось впервые. Миллионы людей хлынули в комментарии под постом Ань Ци. Счет шел на тысячи в секунду, и вскоре их число перевалило за миллион.

Находчивые пользователи мгновенно выяснили, кто скрывается под именем «господин Линь». Корпорация «Линь» из города Юнь была гигантом с огромными активами, и информация о её нынешнем руководителе находилась в открытом доступе. Имя Линь Суе прогремело на всю страну.

Но на этом кошмар не закончился. Словно по команде, крупнейшие маркетинговые аккаунты начали выкладывать «шпионские» фотографии Линь Суе с разными звездами. Вот он ужинает с Шэнь Хуэйцы, вот посещает концерт Сюй Сяннаня, всплыла даже история с Чэнь Сянем.

После такой массивной атаки Линь Суе оказался в самом центре урагана. Теги, посвященные его личной жизни, оккупировали топ Weibo.

Сяо Цзю буквально трясло от ярости:

— Как он смеет так нагло врать?! Как он смеет?!

Линь Суе откинулся на спинку кресла и устало потер переносицу. С его губ сорвался короткий, едва слышный смешок.

— А ведь формально он не солгал ни в едином слове, не так ли?

Сяо Цзю замер. Это было правдой. Ань Ци не соврал, он лишь искусно скрыл часть истины.

Соглашение о миллионной прибыли в обмен на помощь было реальностью, но Ань Ци умолчал, что Линь Суе помог его матери авансом. Он заявил, что «лично соблюдал правила», но не сказал, что Линь Суе ни разу не переступил черту дозволенного. Он подтвердил прекращение помощи после расторжения договора, но скрыл, что инициатором разрыва был вовсе не Линь Суе.

Никто не поверил бы, что человек в здравом уме откажется от помощи при смерти матери, поэтому толпа автоматически приписала «личные причины» порокам Линь Суе. Фантазия пользователей рисовала самые гнусные картины того, что именно заставило Ань Ци бежать от своего благодетеля в такой критический момент.

Фотографии, вброшенные следом, лишь закрепили за Линь Суе образ развратного капиталиста, коллекционирующего знаменитостей. Теперь в глазах сети всё выглядело предельно ясно: Линь Суе шантажирует молодых звезд, заставляя их подписывать позорные контракты, а Ань Ци стал первым, кто нашел в себе смелость заговорить.

Ситуация вышла из-под контроля. Самопровозглашенные «рыцари справедливости» толпами ринулись на официальные страницы корпорации «Линь», засыпая их проклятиями и обвинениями. Аккаунты компании были захвачены в считанные минуты.

— Почему он так поступил?

В отличие от Сяо Цзю, которого переполняли эмоции, Линь Суе выглядел так, будто все эти потоки грязи лились не на него. Он лениво приоткрыл глаза, достал из стола зажигалку и не спеша закурил. Сделав глубокую затяжку, он произнес:

— Сяо Цзю, ты правда думаешь, что он смог бы повернуть такое в одиночку?

— Хозяин, вы думаете, за этим кто-то стоит? — цифровой разум системы мгновенно проанализировал ситуацию. Ань Ци — всего лишь «Белый лотос» без связей и денег, а характер вбросов и своевременность фотографий явно указывали на тщательную подготовку.

— Хозяин, вы думаете, за этим кто-то стоит?

Огонек сигареты мерцал в полумраке кабинета. Линь Суе усмехнулся:

— Хо Хэн.

Маленький помощник замер, и его осенило.

— Какая нелепая мелочность.

Линь Суе ожидал, что после их последней ссоры Хо Хэн попытается отомстить — например, ударит по бизнесу. Но он не думал, что этот человек объединится с Ань Ци, чтобы разыграть столь грязный спектакль.

— Видимо, ему действительно нечем заняться, раз он приказал следить за каждым моим шагом и фотографировать каждый мой вздох.

— Мне даже любопытно: неужели он получает отчеты о моих передвижениях в режиме реального времени? Прямо на телефон?

Сяо Цзю, видя, что Хозяин всё еще находит силы для иронии, едва не задымился от перегрева:

— Хозяин! Сейчас не время шутить! Нам нужно немедленно задействовать отдел по связям с общественностью!

— Не спеши, — Линь Суе затушил сигарету. — Думаю, Хо Хэн мечтает прикончить меня одним ударом, и у него в запасе припрятано что-то еще. Он ждет, пока я выпущу опровержение, чтобы выложить следующий козырь. Вот тогда оправдываться будет действительно поздно.

Услышав это, Сяо Цзю немного успокоился. Он перелетел на плечо Линь Суе и тихо прошептал:

— Хозяин, а вам совсем не... — система запнулась. Будучи цифровым существом, она не могла в полной мере сопереживать людям, но знала, что сейчас человеку должно быть больно. Или обидно.

Люди в сети писали ужасные вещи. Пожелания скорейшего банкротства компании были самыми мягкими; личные оскорбления в адрес Линь Суе были настолько грязными, что Сяо Цзю не решался их зачитывать.

Почему же Хозяин так спокоен?

Линь Суе сидел в кресле, скрестив руки на груди. Его взгляд, глубокий и неподвижный, как вода в старом колодце, отражал холодное свечение экрана. Он методично пролистывал ленту новостей.

Его губы даже тронула слабая улыбка, когда он наткнулся на комментарий: «У Линь Суе красивое лицо, но душа чернее ночи. Угрожать большой матери — это предел низости. Жаль, что такая внешность досталась подонку».

— Совсем не что? — переспросил он.

— Вам совсем не обидно?

— На что обижаться? — Линь Суе лениво качнул ногой. — Чем громче они сейчас кричат, тем сильнее будут расшибать лбы в поклонах, когда правда выплывет наружу.

Он коснулся горячего корпуса системы, пытаясь охладить «разгоряченного» помощника:

— Сяо Цзю, в информационной войне побеждает не тот, кто первым открыл рот.

— Ты помнишь, как развивались события в оригинале?

Сяо Цзю, конечно, помнил. В романе Ань Ци обвинили в том, что он «содержанка», и толпа точно так же набросилась на него. Но что случилось потом? Главный герой-гун выпустил заявление, остальные возлюбленные тут же его поддержали, и пощечина общественному мнению вышла оглушительной.

После этого карьера Ань Ци пошла в гору, а антифанаты позеленели от злости.

Сейчас ситуация зеркально отразилась. Линь Суе стал мишенью, а Ань Ци — несчастной жертвой. Его немногочисленные фанаты под шумок всю расхваливали своего кумира, привлекая к нему новую аудиторию.

— Хозяин, я не понимаю, — признался Сяо Цзю. — План Ань Ци дает лишь временный эффект. Ложь легко разоблачить. Фотографии с Учителем Шэнем и остальными тоже можно быстро объяснить.

— Потому что они оба блефуют, — мягко пояснил Линь Суе. — Ань Ци делает ставку на то, что я не раскрою истинную «личную причину» нашего разрыва. В таком случае, даже если я докажу, что помогал ему безвозмездно, сеть всё равно сожрет меня за прекращение выплат после расторжения договора.

— А Хо Хэн?

— Он? Ты заметил, что на фотографиях есть даже Чэнь Сянь, с которым я виделся один раз, но нет Мо Гуаньци, с которым я общаюсь постоянно?

— Почему?

Линь Суе холодно усмехнулся:

— Потому что он выставил только тех, кого, по его мнению, можно подкупить. В Мо Гуаньци он не уверен.

Сяо Цзю ахнул:

— То есть вы думаете, Хо Хэн попытается купить этих людей, чтобы они подтвердили его ложь?

Линь Суе кивнул.

Последние крохи спокойствия системы испарились. Сяо Цзю затрепетал крыльями так быстро, что от него едва не посыпались искры:

— Что же нам делать? Хозяин, нужно немедленно связаться с ними!

— Не спеши, малыш, — успокоил его Линь Суе.

Он приподнял бровь, и на его губах заиграла уверенная улыбка:

— Даже если Хо Хэн скупит их всех, у меня есть сотня способов перевернуть эту игру.

— Это всего лишь детские игры.

— Хозяин... — Сяо Цзю помедлил. — Вы думаете, они поддадутся на подкуп?

— Трудно сказать. Никто не откажется от больших денег, а если не деньги, то Хо Хэн предложит им горы ресурсов и лучшие роли.

— А... а Учитель Шэнь? — тихо спросила система.

Линь Суе замолчал. Он невольно закусил изнутри щеку и лишь спустя долгое время ответил:

— Я не знаю.

— У него достаточно денег и влияния, но Хо Хэн может найти нечто иное, что заставит его сомневаться.

Сяо Цзю не унимался:

— А если их ставки не сыграют?

Линь Суе задумчиво коснулся костяшек пальцев:

— Ань Ци станет козлом отпущения. А Хо Хэн... Его цель — испортить мне жизнь. Корпорация «Линь» уже несет убытки, и для него вопрос лишь в том, насколько глубокой будет рана. Сам он выйдет сухим из воды. — Он с презрением добавил: — Иезуитский расчет.

Многие пользователи уже начали бойкотировать продукцию компании, акции «Линь» поползли вниз. Совет директоров, должно быть, уже в панике.

Золотистый комок заерзал и всё же не удержался от самого болезненного вопроса:

— Если Учитель Шэнь предаст вас... вам будет больно?

— Малыш, — Линь Суе серьезно посмотрел на систему. — Мы не можем требовать от людей вечной и безусловной преданности. Тем более глупо ожидать, что человек останется непоколебим, когда на кону стоят огромные интересы. Мало кто на такое способен.

Он на мгновение замолк, и его голос стал почти бесцветным:

— К тому же, я не считаю «симпатию» достаточно надежным фундаментом для верности.

Дождь за окном превратился в сплошную стену воды. Тяжелые тучи, точно пропитанная чернилами вата, висели над городом. Снаружи то и дело слышались глухие удары — это падали сорванные ветром рекламные щиты и ветви деревьев. Буря в сети была не менее яростной. Weibo превратилась в поле битвы, куда подтянулись фан-клубы Шэня, Сюя и Чэня.

Фан-база Шэнь Хуэйцы была огромной и опытной. Фанаты Сюй Сяннаня, как и положено поклонникам айдола, сражались с яростью берсерков. И только фанаты Чэнь Сяня, привыкшие к спокойной атмосфере вокруг своего кумира-певца, в ужасе пытались отбиться от хейтеров, умоляя оставить их «старика» в покое.

Телефон Линь Суе разрывался от звонков. Отец, зная характер сына, не стал задавать лишних вопросов, спросив лишь одно: «Ты справишься?». Линь Суцзюнь и Цзян Вэйчжи рвались обратно в страну, но из-за тайфуна в город Юнь нельзя было даже пробраться. Они предлагали задействовать все связи, чтобы замять скандал, но Линь Суе наотрез отказался.

Громче всех возмущался Мо Гуаньци. В трубке его голос буквально клокотал от ярости, он осыпал Хо Хэна самыми грязными ругательствами. Больше всего его бесило то, что он застрял в Гонконге на съемках и не мог лично приехать, чтобы свернуть шею обидчику.

— Будь он проклят! Почему я не придушил этого Хо в старшей школе?!

— Он — ходячая катастрофа!

Линь Суе пришлось потратить немало времени, чтобы успокоить друга.

Сразу после начала скандала написала и секретарь Чэнь Ли, спрашивая указаний для пиар-службы. Линь Суе ответил кратко: «Отдыхайте и наслаждайтесь выходными».

Сяо Цзю с тревогой наблюдал, как Хозяин одного за другим отвергает всех, кто предлагал помощь.

— Хозяин, вы точно уверены, что всё под контролем?

Линь Суе взглянул на него с ободряющей улыбкой:

— Я же сказал: детские игры.

В этот момент телефон зажужжал снова. На экране высветилось имя: Шэнь Хуэйцы.

Выражение лица Линь Суе изменилось. Он помедлил, но всё же нажал на кнопку приема.

— Учитель Шэнь.

Голос актера звучал в трубке как всегда лениво и расслабленно, но из-за помех казался каким-то приглушенным и нереальным.

— Сяо Е.

— Что такое? — попытался пошутить Линь Суе. — Учитель Шэнь не боится звонить мне в такой момент?

Шэнь Хуэйцы тихо рассмеялся. Он не стал обсуждать скандал, бушующий в сети. Вместо этого он произнес:

— Сяо Е, я соскучился.

«...» Линь Суе не нашелся с ответом.

— Шэнь-лаоши, вы опять...

В трубке раздался глухой удар, от которого сердце Линь Сун пропустило удар. В голове промелькнула безумная догадка.

— Шэнь Хуэйцы, что ты делаешь?

— Я же сказал: соскучился, — ответил актер тоном человека, обсуждающего погоду. — А значит, я еду к тебе.

Линь Сун вскочил с кресла.

— Ты с ума сошел?! Немедленно возвращайся домой!

— Ого, Сяо Е, — притворно удивился Шэнь Хуэйцы. — Первый раз слышу, чтобы ты так со мной разговаривал.

Его невозмутимость привела Линь Сун в бешенство.

— Ты меня слышишь?! — выкрикнул он, сжимая телефон до хруста.

— Но Сяо Е, — голос Шэнь Хуэйцы стал мягким и нежным, как в ту ночь, когда он признался в своих чувствах. — Я уже приехал.

— Если я сейчас поверну обратно, это будет куда опаснее, — добавил он с деланной невинностью.

Линь Сун замер в неверии, бросился к окну и увидел у ворот усадьбы белую машину. Голова закружилась, а сердце забилось в лихорадочном ритме.

— Шэнь Хуэйцы, тебе жизнь не дорога?! — прошептал он в трубку.

Дыхание его стало прерывистым от запоздалого страха.

— Послушай... сейчас медленно заезжай к входу в подземный гараж... я открою ворота. — Он лихорадочно соображал на ходу. — Медленно, осторожно, смотри по сторонам!

— Не бойся, Сяо Е, — Шэнь Хуэйцы включил громкую связь и положил телефон на панель, снова заводя двигатель. — Я проделал долгий путь, и этот тайфун не так страшен, как прошлые. Если ехать аккуратно, всё будет хорошо.

— Не бойся, ладно?

— Замолчи.

Линь Суге пулей вылетел из кабинета и бросился в гараж, до боли закусив язык. Проглотив горьковатый привкус крови, он поклялся себе, что если не всыпет Шэнь Хуэйцы так, что тот не сможет встать, то он не Линь.

Шум ветра и удары дождя, доносившиеся из динамика, заставляли его сердце замирать при каждом звуке. К счастью, Шэнь Хуэйцы благополучно миновал опасный участок и въехал в бокс. Он был одет в простую домашнюю одежду — видимо, сорвался с места, едва увидел новости.

Линь Суге подлетел к нему и мертвой хваткой вцепился в воротник его рубашки. Его костяшки побелели от напряжения.

— Ты совсем спятил?! Смерти ищешь?!

Шэнь Хуэйцы послушно поднял руки, всем видом показывая, что готов принять любое наказание.

Линь Суге трясло от гнева и страха, веки его покраснели.

— Ты хоть понимаешь, что мог погибнуть?!

— Нет, — Шэнь Хуэйцы видел, до какого состояния довел его Сяо Е, и сердце его сжалось от нежности. — Сяо Е, я взрослый человек и сам отвечаю за свои поступки.

— Я оценил риски и выехал только тогда, когда понял, что смогу добраться.

— Я знал, что делаю.

— Не сердись, милый.

Линь Суге с силой оттолкнул его и развернулся к выходу:

— Знал он! Ни черта ты не знал!

Шэнь Хуэйцы бросился следом, пытаясь поймать его за руку, но Линь Суге раз за разом стряхивал его ладонь. Актеру ничего не оставалось, кроме как признать вину:

— Сяо Е, я виноват. Это больше не повторится.

— Обещаю.

Линь Суе резко остановился. Его голос был холодным как лед:

— И грош цена твоим обещаниям! В Гонконге я уже просил тебя не рисковать собой. Ты согласился. И что теперь?

Шэнь Хуэйцы виновато опустил голову.

— Прости.

— Шэнь Хуэйцы, — Линь Суе обернулся. В его светлых глазах стояли слезы, а голос заметно дрожал. — Если твоя симпатия ко мне заставляет тебя раз за разом играть со смертью... тогда я запрещаю тебе любить меня. Мы больше не увидимся.

— Я не могу взять на себя такую ответственность.

Шэнь Хуэйцы впервые в жизни почувствовал, что такое настоящая душевная боль. И болело у него не от слов Линь Суе, а от его слез.

— Прости меня, прости...

Он неловко попытался стереть слезы с лица Линь Суе, но тот отвернулся и грубо вытер глаза рукавом, оставив на коже красные пятна.

Шэнь Хуэйцы сделал шаг вперед и осторожно коснулся его лица, вздрогнув от жара его кожи.

— Не плачь, Сяо Е. — Он притянул его к себе и крепко обнял. Линь Суе пытался вырваться, но на этот раз актер не поддался, лишь сильнее сжал объятия. — Прости, я не хотел тебя расстраивать.

Когда Линь Суе затих, Шэнь Хуэйцы уткнулся лицом в его шею и глухо прошептал:

— Я просто не мог иначе. Я слишком скучал по тебе.

— Ложь, — голос Линь Суе всё еще подрагивал. — Ты приехал из-за этих новостей.

Грудь Шэнь Хуэйцы содрогнулась от беззвучного смеха.

— Одно другому не мешает.

— Когда я увидел эту грязь утром... я больше ни о чем не мог думать.

Линь Суе хмыкнул:

— Похоже, ты по дороге растерял остатки разума. — Он всё же не удержался и слабо ударил актера кулаком по спине. — Ты правда думал, что я не справлюсь с такой ерундой?

— Я знаю, что ты справишься.

— Тогда зачем ты здесь?

— Сяо Е, — актер потерся носом о его шею, и в его голосе прозвучала бесконечная нежность.
— Это неважно.

— Ты можешь всё решить, это правда. Но разве это значит, что тебе не больно? Разве ты не злишься, не обижаешься, не чувствуешь горечь?

Линь Суе замер и медленно закрыл глаза.

— Я знаю, на что ты способен. Ты сильный, ты с детства учился управлять огромной компанией. — Он попытался пошутить: — Я вон в «Цинъюань Текнолоджи» три дня не продержался, сбежал и свалил всё на Шэнь Цунцзина.

— Твои таланты неоспоримы. — Его голос стал серьезнее. — Но Сяо Е... ты человек, а не бог.

— У тебя есть чувства. Тебе может быть обидно и горько.

Шэнь Хуэйцы слишком хорошо помнил тот банкет.

Он помнил боль, которую Линь Суе прятал за маской безразличия. Помнил обиду, сквозившую в его резком тоне.

И сегодня утром, глядя на лавину лжи в Weibo, он думал только об одном: как сейчас чувствует себя Линь Суе.

Всё, что произошло, было следствием его доброты, но сегодня эта доброта обернулась острым клинком, вонзившимся ему в сердце.

Ему должно быть обидно. Обязательно.

С этой мыслью он вскочил с кровати и, едва умывшись, бросился в гараж. Разбушевавшаяся стихия не могла его остановить. Только в пути он сообразил, что даже не знает адреса Линь Суе. Но и это его не остановило: он набрал номер Мо Гуаньци.

Тот метался по номеру в Гонконге, пытаясь уговорить семью Чжоу вмешаться. Услышав вопрос об адресе, Мо Гуаньци долго молчал, а потом отрезал:

— Если ты собираешься ехать к нему сейчас — я ничего не скажу. Сяо Е будет в бешенстве.

— Но ему сейчас больно. Обязательно.

Мо Гуаньци не нашел что возразить.

Конечно, пришлось пойти на хитрость: Шэнь Хуэйцы соврал, что уже выехал и возвращаться в такой шторм опаснее, чем продолжать путь. Только тогда он получил заветные координаты.

По дороге ему звонил Хо Хэн. Шэнь Хуэйцы и без слов понимал, зачем тот звонит, и у него не было ни малейшего желания выслушивать его ядовитые речи. Он просто сбросил вызов. Использовать его против Линь Суе? Никогда.

Линь Суе вздрогнул. Его взгляд затуманился, и он невольно спросил себя: неужели ему и правда больно?

Может ли человек, знающий, что решит любую проблему, испытывать боль?

Пожалуй, да. Совсем немного.

Почему именно он должен нести бремя этой незаслуженной ненависти?

Зная, что скоро всё изменится и виновные будут наказаны, может ли он чувствовать себя уязвленным?

Наверное, тоже да. Совсем чуть-чуть.

Почему, имея чистую совесть и совершая добрые поступки, он всё равно оказывается облитым грязью?

В горле встал ком. Он задрожал и, обхватив руками спину Шэнь Хуэйцы, уткнулся ему в плечо, издав тихий, почти неслышимый всхлип:

— Шэнь Хуэйцы...

Сердце актера облилось кровью. Он обнял его с такой силой, будто хотел спрятать внутри себя.

— Я здесь.

— Я ненавижу их всех, — прошептал Линь Суе.

— И правильно делаешь.

— Я не оставлю это просто так.

— Тем более.

— Я отомщу им. Каждому.

— Я помогу тебе.

— Ты не осуждаешь меня?

Шэнь Хуэйцы мягко погладил его по затылку:

— За что?

— За мои мысли. Они ведь... опасные.

Актер горько усмехнулся:

— Сяо Е, если бы ты знал, о чем я думал минуту назад, ты бы сам меня возненавидел.

Линь Суе поднял голову и посмотрел ему в глаза:

— О чем же?

— О том, что мне не следовало извиняться. И не следовало обещать, что это не повторится. — Он посмотрел на Линь Суе с оттенком обреченности. — Пожалуйста, не сердись, но все мои мысли были лишь об одном...

Он заглянул в заплаканные глаза Линь Суе и добавил:

— О том, что я приехал слишком поздно.

Глаза Линь Сун округлились, губы дрогнули, и он едва слышно произнес:

— Нет. Это не так.

***

— Нет... никаких шансов.

Хо Хэн сидел, глубоко утонув в диване, и безучастно смотрел в пространство роскошной гостиной, слушая доклад секретаря.

— Директор Хо... — Дун Фэйчэнь заговорил осторожно, подбирая слова. — Сюй Сяннань и Чэнь Сянь наотрез отказались от ваших условий. Никакие деньги их не соблазнили... Мы ничего не можем сделать.

— А Шэнь Хуэйцы?

Дун Фэйчэнь опустил голову:

— До него просто невозможно дозвониться.

Хо Хэн издал странный, надтреснутый смешок:

— Посмотрите-ка на них. Какое трогательное единодушие.

Он нахмурился, и его лицо исказила тень ярости. От него веяло таким холодом, что секретарь боялся лишний раз вздохнуть, замерев рядом.

— Передай фотографии маркетинговым аккаунтам. Пусть продолжают вбросы.

— Вы уверены, Директор Хо?

Эти снимки были сделаны по приказу Хо Хэна. Там были обьятия Линь Сун с Сюй Сяннанем и неопровержимые доказательства того, что Линь Сун и Шэнь Хуэйцы провели ночь в одном номере отеля «Циньвань». Шэнь Хуэйцы был осторожен и на следующий же день приказал уничтожить все следы, но Хо Хэн оказался быстрее.

Если эти материалы попадут в сеть, то под умелым руководством манипуляторов и при поддержке проплаченных аккаунтов Линь Сун не отмоется вовек. Даже если он предоставит тысячи доказательств своей невиновности, толпа ему не поверит. Люди верят лишь в то, во что хотят верить.

Хо Хэн рявкнул:

— Делай, что сказано!

«Черт бы тебя побрал...»

Дун Фэйчэнь кипел от негодования, но не смел возразить. Почему он вообще задает эти вопросы? Да потому что боится, что этот безумец завтра же передумает! Он давно подозревал, что его босс не в своем уме. Все мысли этого человека вращались вокруг Линь Суе. Его мозг словно был оккупирован образом этого человека; каждое рабочее утро начиналось с вопроса: «Что вчера делал Линь Суе?».

Если Линь Суе сидел в офисе, босс еще напоминал нормального человека. Но стоило тому выйти куда-то с друзьями, как наступал ад. Дун Фэйчэнь, несчастный наемный работник, попадал под раздачу по любому поводу. Босс придирался к каждой мелочи и срывался на крик из-за пустяков.

Секретарь высшего звена превратился в личного сталкера Линь Суе! Если бы не баснословная зарплата, он бы давно уволился.

Этот человек, казалось, не выносил благополучия Линь Суе, но и его страдания не приносили ему истинной радости.

Всё это выглядело странно и по-детски. Даже нынешняя атака, не имеющая никакого отношения к бизнесу, была лишь мелкой личной мезьей. Она не могла нанести корпорации «Линь» непоправимый урон. Это походило на то, как хулиган в детском саду дергает девочку за косички просто от нелепой злости.

Дун Фэйчэнь смиренно ответил:

— Слушаюсь.

Он подошел к столу, открыл ноутбук и вставил флешку, готовясь к отправке файлов.

Хо Хэн ссутулился, обхватив голову руками. Его мысли спутались в клубок. Перед глазами всплывали картины из детства: вот отец бьет его по ладони, повторяя, что Линь Суе снова справился лучше; вот мать, не вытирая бесконечных слез, обнимает его и шепчет: «Сяо Хэн, ты должен быть лучше Линь Суе, не зли отца...».

Линь Суе, Линь Суе... Он вырос под звуки этого имени. А что сам Линь Суе?

Когда они встретились впервые?

Это был день рождения Линь Суе.

Родители взяли его с собой на банкет. Тогда он впервые увидел Линь Суе — тот был одет как маленький принц. И Хо Хэн подумал: «Так вот мой главный соперник».

Он решил, что не проиграет. Задрал нос и вышагивая как гордый павлин, он подошел к нему и спросил:

— Ты — Линь Суе? Ты знаешь, кто я?

Хо Хэн готовил гневную речь. Он ждал ответа, чтобы заявить: «Отныне я твой враг на всю жизнь».

Линь Суе лишь покачал головой:

— Я тебя не знаю.

Хо Хэн вспыхнул:

— Как это не знаешь?! Я — Хо Хэн! Слышишь? Хо Хэн!

Но Линь Суе снова покачал головой и, завидев идущего неподалеку Мо Гуаньци, просто ушел, даже не обернувшись.

Хо Хэн остался стоять в одиночестве. «Мама, папа, вы говорили, что мы будем соперничать всю жизнь... Но почему он даже не знает, кто я?».

Хо Хэн сжал виски, чувствуя невыносимую пульсирующую боль. В ушах стоял навязчивый звук уведомления от ноутбука секретаря.

Он вспомнил вторую встречу. Они пошли в одну школу. Когда вывесили результаты первого экзамена, он нашел Линь Суе в соседнем классе и с вызовом бросил:

— В этот раз ты обошел меня всего на пять баллов. В следующий раз я буду первым!

Линь Суе посмотрел на него с искренним недоумением:

— А ты... кто?

Только тогда Хо Хэн понял: Линь Суе не просто не узнал его — он его даже не запомнил.

Позже ему всё же удалось заставить Линь Суе запомнить свое имя. Но почему рядом с ним вечно крутились другие? Разве не он, Хо Хэн, был его единственным достойным противником? Разве взгляд Линь Суе не должен был принадлежать только ему? Может, дело в том, что семья Мо сильнее семьи Хо?

Да, наверняка в этом.

Хо Хэн с силой массировал виски, пытаясь унять боль, но звук передаваемых файлов резал слух.

Мысли перенеслись в старшую школу. К тому времени он уже вел против Линь Суе невидимую войну, счет которой шел на сотни битв. Но Линь Суе всё так же общался только с Мо Гуаньци, и Хо Хэн привычно утешал себя тем, что Чжоу просто влиятельнее Хо.

Пока не появился Цзян Вэйчжи.

Нищий выскочка из трущоб, попавший в их элитную школу только благодаря успехам в учебе.

Линь Суе сам искал его общества, играл с ним и даже лез в драку с Хо Хэном, защищая этого нищоброда.

И тогда Хо Хэну пришлось признать горькую истину: Линь Суе просто никогда не воспринимал его всерьез.

С того дня его разум окончательно помутился.

«Раз уж я считаю тебя своим врагом, а ты меня не замечаешь — я заставлю тебя помнить о себе любой ценой, Линь Суе».

Он нарочно провоцировал Мо Гуаньци, чтобы Линь Суе пришлось вмешиваться. Он оскорблял Цзян Вэйчжи, чтобы Линь Суе лез на него с кулаками.

Ведь когда ты дерешься со мной, ты смотришь мне в глаза, верно?

«Раз тебе так дороги эти мелкие звездочки — я отниму их у тебя. А если не смогу отнять — уничтожу их репутацию».

«Ты ведь догадался, что это я? Теперь ты думаешь только обо мне, не так ли?».

Но действительно ли он хотел именно этого?

Хо Хэн растерянно моргнул, и его взгляд сфокусировался на телефоне, лежащем на столике.

На экране горел заголовок Weibo. Читая грязные оскорбления в адрес Линь Суе, он вдруг почувствовал пустоту. Неужели он правда этого хотел? Почему же ярость в груди не утихает, а лишь разгорается сильнее?

— Директор Хо? Отправлять эти материалы маркетинговому аккаунту «Радость первой встречи»? — спросил Дун Фэйчэнь.

— Кому?

— «Радость первой встречи».

Хо Хэн неопределенно хмыкнул. Какая еще радость? Голову снова сдавило спазмом.

Что может быть радостного в первой встрече? Черт возьми, Линь Суе его тогда даже не заметил.

«Радость первой встречи...»

Он попытался вспомнить: какое чувство он испытал тогда, на том банкете? Наверняка это не была радость.

Так что же это было?

Смутные, полузабытые образы начали всплывать в памяти. Белый костюмчик Линь Суе... Он помнил, как выкрикнул его имя, собираясь подойти. Линь Суе обернулся, и тогда он...

Он вспомнил.

Хо Хэн внезапно вскочил, одним ударом смахнул ноутбук со стола, обрывая передачу данных.

Компьютер с грохотом рухнул на кафедру, экран мгновенно покрылся сетью трещин.

Дун Фэйчэнь замер:

— Директор Хо?

Глаза Хо Хэна налились кровью, дыхание стало частым и прерывистым:

— Хватит! Ничего не отправляй! Слышишь?! Больше ни слова!

— Немедленно убери всё из трендов!

Дун Фэйчэнь почувствовал странное облегчение, смешанное с обреченностью. «Как всегда», — подумал он и покорно склонил голову:

— Слушаюсь, Директор Хо.

— И еще... — Хо Хэн до боли сжал челюсти. — Заставь Ань Ци немедленно удалить этот проклятый пост!

Этого секретарь не ожидал. Чтобы заставить Ань Ци заговорить, босс потратил немало усилий, пуская в ход и посулы, и угрозы. И теперь — удалить?

Но многолетний опыт подсказывал, что сейчас лучше не задавать вопросов.

— Я сейчас же свяжусь с ним.

Хо Хэн замер, чувствуя в груди огромную, зияющую дыру. Ему было так холодно, что, казалось, иней покрывает сердце.

Он вспомнил свою первую мысль при встрече с Линь Суе.

Там не было желания враждовать всю жизнь. Когда он увидел лицо этого мальчика, в его голове промелькнуло совсем другое:

«Мама, папа, я не хочу с ним бороться».

«У него такие красивые глаза. Я так хочу с ним дружить».

<http://bllate.org/book/16112/1585998>